

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

Часть II

(доклады и сообщения по арабистике)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

минания о дихотомии "посвященные - непосвященные". Ни слова не говорится о бытовых ритуалах друзов, об их интересной, но почти не исследованной изобразительной символике. Разумеется, устранены все мотивы, которые можно было бы воспринять как явно антимусульманские или антихристианские.

Аннотация к труду Сами Макарима обещает, что в книге "впервые поднимается завеса официальной секретности, окружающей эту эзотерическую ветвь исмаилизма". Как видим, данное обещание оправдалось далеко не полностью.

1) Iskandar ibn Yaq'ub Abkarius. The Lebanon in Turmoil. Ed. by J.F.Scheltema. - Yale Oriental Series, vol.7, 1920, 48, No.11.

2) Sami Nasib Makarem. The Druze Faith. Delmar, New York, 1974.
Письмо Абу-Шакры автору книги: с.Х.

3) На закате в четверг, т.е. уже в пятницу по лунному календарю. В этот момент начинаются еженедельные молитвенные собрания в друзских маджлисах (см. с.16, прим.7).

4) В "Энциклопедии ислама": "Сиккин" (т.П, вып.32, с.648).
Друзская традиция предпочитает уничижительную форму этого имени.

5) См., например: Камал Джанблат. Фи маджра ас-сийаса ал-лубнанийиа. Бейрут, б.г., 94-95.

А.Б.ХАЛИДОВ

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СТРОЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Систему смыслоразличительных звуков арабского яз. образуют 34 фонемы, 28 согласных и 6 гласных. По артикуляционно-акустическим свойствам среди согласных наиболее специфичны 5 эмфатических и пары гортанных, зевных и межзубных; два слабых согласных (или полугласных) более других подвержены комбинаторным изменениям. Гласных, качественно различных, всего три - а, и, у; оппозиция по количеству (краткий:долгий) фонематична и играет важную роль.

Исторически система из трех пар кратких и долгих гласных восходит к гипотетически восстанавливаемому прасемитскому языковому состоянию. Древний консонантный состав также стойко сохранился в арабском яз.: 23 согласных, по-видимому, прямо восходят к прасемитскому, 5 претерпели более или менее значительные модификации; один или два согласных были утрачены.

В потоке речи согласные и гласные перемежаются по определенным правилам: не допускается скопление согласных более двух кряду; два гласных не могут следовать непосредственно друг за другом; слог и

слово начинаются только с согласного. Соответственно, минимальной значащей единицей в языке может быть только отдельный слог, но не фонема; преобладающий тип слога – открытый, состоящий из согласного и краткого или долгого гласного; реже встречается закрытый слог с кратким гласным, а закрытый слог с долгим гласным возможен только перед удвоением согласного и перед паузой. Эти правила действуют также на стыках слов и вообще определяют слоговое членение арабской синтагмы.

Существенно, что согласные и гласные фонемы образуют две относительно самостоятельные, функционально различающиеся системы, которые связаны отношениями взаимной дополнительности. Согласные несут основную смысловую нагрузку, определяют семантику корня, а гласные уточняют корневые и выражают реляционные значения.

Корень, как правило, состоит из трех согласных; наряду с тем есть очень ограниченное число корней двусогласных (менее 40) и небольшое количество четырех- и пятисогласных, которые всегда производны.

Корневая морфема из одних лишь согласных непроизносима и потому является абстракцией, только при наполнении ее гласными возникают конкретные словоформы. Реальность корня для языкового сознания доказывается тем, что его вещественное значение, или некая общая идея присутствует во всех его дериватах.

Некорневые гласные элементы также несамостоятельны, их значения выявляются при сопоставлении разнокоренных слов. Проступает тенденция закреплять за определенными сочетаниями гласных постоянные лексико-грамматические значения, которые они способны сообщить любому корню. При стандартности корней и сочетаний гласных возникают не менее стандартные формальные схемы, или модели. Однако, если для создания трехсогласных корней ресурсы практически исчерпаемы, даже при отношениях несовместимости между некоторыми группами согласных, то скудный набор арабских гласных крайне ограничивает варианты огласовок. И все же часть возможных огласовок не нашла практического применения, а другая была использована многократно, для передачи ряда разных значений, что открыло простор для синонимии и омонимии.

Комбинация корень плюс огласовка образует именные и глагольные основы и играет большую роль в словоизменении, но не является единственным средством. Другими средствами служат: дополнительное использование элементов корня, которое может состоять либо в удвоении (геминации) второго или третьего согласного, либо в их по-

вторении порознь или вместе, либо в редупликации двусогласной яч-ейки; суффиксация и префиксация внешних формантов, обычно односложных (круг согласных, которые в них входят, ограничен).

Из совокупности этих приемов складывается техника словообразования и словоизменения в арабском языке. Ее теоретическое истощение встречается некоторые трудности. Ведущий универсальный прием — огласовку и переогласовку корня называют "внутренней флексией", термином, выведенным из наблюдений над индоевропейскими языками, где он обозначает чередование корневых гласных; но его нельзя применить в том же смысле к арабскому языку, в котором исходный флектируемый элемент не поддается установлению. Содержанию термина скорее отвечает геминация и редупликация корневых согласных, а это явление обычно к внутренней флексии не причисляют. Изменяемые гласные, внешние форманты и повторно используемые элементы корня предлагалось рассматривать вместе как единую прерывную морфему (некорень), для которой старались придумать общий термин — конфикс, диффикс, трансфикс.¹⁾ Непротиворечивая интерпретация арабской грамматики в терминах общей лингвистики еще не достигнута.

Подобная языковая техника свойственна всем языкам семитской ветви и в более слабой степени — языкам хамито-семитской семьи вообще. Арабский же язык отличается тем, что пользуется ею интенсивно, доводит ее до логического конца, раскрывает ее потенциальные возможности, создав чрезвычайное разнообразие и обилие формальных схем и богатейшую лексику.

Если рассматривать только трехгласные корни, как наиболее типичные и массовые, простейшие именные схемы дают сочетания с одним лишь кратким гласным после первого корневого: 1a23, 1i23, 1y23; эти схемы широко употребительны. Схем с двумя краткими гласными используется 7 (из 9-ти возможных): 1a2a3, 1a2i3, 1a2y3, 1i2a3, 1i2i3, 1y2a3, 1y2y3.

Далее схемы усложняются посредством удлинения гласных, геминации второго или третьего корневого, сочетания обоих приемов, и их число доводится до 36. Это движение по пути усложнения схем, объясняется по правдоподобной гипотезе А. Флейша,²⁾ тенденцией к обновлению средств аффективного языка, частично — законами ассимиляции и диссимиляции, действием принципа аналогии и усвоением заимствований. Он подметил также, что предпочтение отдается формам с восходящим ритмом.

Применение ряда других названных выше приемов увеличивает совокупное количество схем именного образования примерно до ста.

Сами имена могут быть при этом простыми или производными; из последних важнейшие и наиболее регулярные: имя единичности, имя сосуда или вместительща, имя изобилия, имя относительное, имя качества, имя уменьшительное; и помимо них прослеживаются случаи, когда типическая схема выражает постоянное значение, например, названия ремесла, болезни, цвета или окраски и др.

Имя в арабском яз. делится на "мужской" и "женский" роды ("средний" род отсутствует) и очень чувствительно к своему "состоянию", которое бывает трояким: определенным при посредстве препозитивного артикля, определенным следующим за ним именем в родительном падеже и неопределенным, выражаемым окончанием -н или отсутствием показателя определенности. Склонение имен - трехпадежное. Признаки падежей выражаются исключительно гласными при последнем согласном, корневом или суффиксальном: -у, -и, -а. Группа имен обходится двухпадежным склонением.

В имени, как в глаголе и частично в местоимении, последовательно проводится принцип морфологического выражения двойственного и множественного чисел. "Правильное" множественное число образуется при помощи суффиксов, но ограничено в употреблении. В большинстве же случаев категория множественности передается противопоставлением двух именных форм, образуемых из того же корня (очень редко от разных), из которых одна имеет конкретное значение, другая - собирательное. Оба члена оппозиции могут иметь варианты, иногда с различием в значении.

Имя прилагательное не имеет формальных отличий от имени существительного: оно также образуется по нескольким десяткам схем, склоняется по падежам, образует ломаное множественное число и т. д. Лишь по своей синтаксической функции оно различимо, т.к. выступает в роли зависимого члена определительной конструкции. Имя числительное по моделям своего образования не выделяется среди других имен, но в согласовании с исчисляемым следует особым правилам.

Арабские глагольные формы подразделяются на два ряда, которые концентрируются вокруг понятия завершенности и незавершенности действия; они имеют по три различные формы в зависимости от гласного при втором корневом. Оба выражают видо-временные и модальные значения, которые конкретизируются сопутствующими частицами и контекстом.

Глагол также модифицируется посредством внутренней флексии, повторного использования корневых согласных и аффиксов. Производные

глаголы сохраняют формальную и смысловую связь с первичной глагольной основой, но самостоятельны в том, что спрягаются по полной парадигме и развивают дополнительные значения. Эти лексико-грамматические образования принято называть по-русски породами.

В арабском яз. насчитывается 14 пород, а поскольку в этой системе исходный глагол приравнивается породе № 1, то их становится 15. Порода меняет первичное значение корня или глагольной основы в смысле качества, количества или направленности действия или состояния, ³⁾ может выражать интенсив, каузатив, декларатив, возвратность, взаимность и т.д. Практически от каждого корня употребляется несколько пород, лишь от очень продуктивного 8-9. От имени, иногда от целого выражения может быть образован глагол непосредственно в производной породе, минуя первую, особенно по схемам П, 1У, Х.

Спряжение во всех породах единообразно. Глагол пронизан двузалоговой системой: каждой форме в действительном залоге противостоит форма в страдательном залоге, хотя последняя менее употребительна. Морфологически оформленные наклонения образуются только в имперфекте: изъявительное, сослагательное, повелительное, условное и две формы усиленного (усилительного). Все перечисленные глагольные формы спрягаются по лицам, числам и родам. Только императив, естественно, употребляется во 2-м лице. Исчерпывающий перечень всех теоретически возможных глагольных форм превышает 2 тысячи. Даже комбинаторные изменения в корнях со слабыми согласными не нарушают общего впечатления поразительной типизации спряжения.

От глаголов простых и производных образуется большая группа имен: масдары, причастия, имя места и времени, имя орудия, имя способа действия, имя однократности; у каждого отглагольного имени своя схема, иногда варьируемая, особенно разнообразно у масдара так наз. 1 породы.

Итак, вся совокупность арабских глаголов и имен может быть сведена к исчислимому количеству типовых схем, или моделей. Причём каждая схема тяготеет к постоянному значению. Однако, принцип экономии языковых средств допускает многократное использование одной и той же схемы. Колеблющееся равновесие этих противоборствующих тенденций определяет, в конце концов, общее количество словообразовательных и словоизменительных моделей.

Ядром трехсогласного корня может быть первичный глагол или первичное имя, зачастую это трудно установить. В некоторых корнях

приходится видеть соположение нескольких имен или глаголов – столь различны их исходные значения. Важно то, что от глаголов могут быть образованы имена, а от имен также с легкостью образуются глаголы, в свою очередь способные производить дериваты. Такой механизм облегчает словотворчество, пути конкретизации и абстрагирования лексических значений. Отыменные глаголы несут в себе вещественность значений, отглагольные имена сохраняют связь с действием или состоянием, а также глагольное управление. Особенно существенна способность масдаров, сочетающих в себе качества инфинитива и имени действия, абстрактно представить действие и состояние.

Сообщество слов, отпочковавшихся от одного корня, сохраняет ясное единство и родство по общему происхождению, что материально осязаемо, слышимо на слух и видимо на письме. Обладая тремя устойчивыми корневыми согласными и типовыми схемами образования слов, дериваты корня складываются в гнездо, внутри которого этимологические и семантические связи явны и отчетливы.

Большинство арабских слов укладываются в сетку, вертикальные линии которой образуют схемы, а горизонтальные – корни. На пересечении линий помещается слово. И наоборот: каждое слово может быть обнаружено на этой сетке и опознано. Затруднения вызывает деформированные трехсогласные корни со слабыми согласными и двусогласные; вне этой сетки стоят местоимения и частицы (предлоги, союзы и т.п.). Высокая степень регулярности форм от стандартных корней имеет ряд следствий, как для самой системы арабского яз., так и для функциональных сфер его применения.

Прежде всего, этим объясняется т.н. алгебраичность арабской грамматики. С этим же связаны богатство и гомогенность арабского словаря. Большое количество продуктивных моделей сделало совершенно излишним такой способ образования слов как словосложение. Иностранских заимствований в арабском яз. сравнительно немного, отчасти потому, что он долго развивался на замкнутой территории с этнически однородным населением, в относительной изоляции от носителей языков иного строя. Имеющиеся заимствования из близкородственных языков в арабском почти неузнаваемы, т.к. они подпадают или подгоняются под какой-нибудь корень. Даже непродуктивные заимствования из более далеких языков как персидский, греческий и латинский уподобляются обычно словам от трехсогласных корней и подчиняются некоторым законам внутренней флексии.

Письменная фиксация арабского яз. произошла в такой историчес-

кий момент, когда в живой речи он стал сильно меняться и отходить от унаследованного типа под воздействием ряда факторов: смешения племенных говоров, широкого территориального распространения и интенсивного социального употребления, подверженности субстратным влияниям языков разных систем. В халифате VI—VIII вв. остро почувствовали быстро меняющуюся языковую ситуацию и осознали потребность в нормализации и стабилизации письменного-литературного языка. Тогда были усовершенствованы и окончательно установлены правила арабской орфографии, начала складываться арабская филология.

Создатели арабских филологических теорий и их продолжатели словно бы уже тогда, в VIII—X вв., предугадали рекомендации лингвистов русской и пражской школ XX в. о необходимости стабильной нормы литературного языка для выполнения им важных социальных и символических функций, о желательности строить норму опираясь на оригинальные черты и потенциальные возможности языка. Действительно, арабская филология сильно способствовала стандартизации его литературной нормы и упрочению его позиций. Если благодаря своему внутреннему устройству и историческим условиям развития арабский яз. сохранил к VI—VIII вв. множество архаичных черт, то консервативно ориентированная норма литературного языка, непрерывно поддерживаемая устойчивой традицией, донесла их почти в неизменном виде вплоть до наших дней.

1) В.П.Старинин. Структура семитского слова. Прерывистые морфемы. М., 1963, с.3.

2) H. Fleisch. L'Arabie classique. Esquisse d'une structure linguistique. Beyrouth, 1956, с.37-74.

3) Н.В.Юшманов. Грамматика литературного арабского языка. Л., 1928, с.22; И.М.Дьяконов. Древние языки Передней Азии. М., 1967, с.256.

В.С.ХРАКОВСКИЙ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИСА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ АРАБОВ

Грамматическая теория средневековых арабских филологов представляет собой выдающееся достижение лингвистической мысли, не утратившее значение до наших дней. Большое внимание в этой теории уделено синтаксическому устройству предложения: характеристике элементов синтаксической структуры и типов связи между этими эле-